

Е.Е.Красноженова

ВОЕННОЕ ДЕТСТВО НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ (1941—1944 ГГ.)

Оккупировав территорию Северо-Запада России, нацисты приступили к реализации преступной политики геноцида против мирного населения. Особой жестокостью отличались зверства захватчиков в отношении детей — младенцев, школьников, подростков. Первые жертвы среди них появились уже в июле 1941 г., когда немецкие самолеты стали наносить авиаудары по железным дорогам и станциям Ленинградской области. Дети и подростки истреблялись в ходе карательных операций нацистов, уничтожалось под видом борьбы с партизанскими формированиями, подвергались грабёжам, привлекались к тяжелым принудительным работам, отправлялись в концентрационные лагеря. В период оккупации население Северо-Запада России, включая детей, массово угонялось на принудительные работы в Германию. Страшным испытанием стал голод. Жестокость по отношению к населению, в том числе детям, предусматривалась в главных документах вермахта, являлась заранее продуманной преступной политикой нацистского режима, ответственность за которую не имеет срока давности.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Северо-Запад, оккупация, нацизм, преступления, военное детство

В годы Великой Отечественной войны значительная часть Северо-Запада России была оккупирована немецко-фашистскими войсками. Заняв территорию региона, нацисты приступили к реализации преступной политики геноцида против мирного населения. Особой жестокостью отличались зверства захватчиков в отношении детей — младенцев, школьников, подростков. Первые жертвы среди них появились уже в июле 1941 г., когда немецкие самолеты стали наносить авиаудары по железным дорогам и станциям Ленинградской области. Таковыми были Лычково, Боровенка, Старая Русса и многие другие.

В.В.Соколова (Вострякова), жительница деревни Луги Гатчинского района Ленинградской области вспоминала о появлении в районе оккупантов: «Мне было 4 года, когда началась война. Жили мы в деревне Луги Гатчинского района. Четырнадцатилетний брат Дима гостил у бабушки в Низовской. Вскоре туда пришли немцы и всех мужчин угнали в лагерь. Попал в неволю и Дима. Нашу деревню тоже заняли немцы. Отобрали корову, кур. Мы питались картошкой, травой, грибами. Летом сорок третьего года стало известно, что жителей будут угонять в Германию. Тогда мы всей деревней ушли в лес, к партизанам» [1, с. 536]. Р.С.Шнепст (Моткова), жительница деревни Владычино Лужского района Ленинградской области, запомнила начало войны следующим образом: «До войны мы жили в Ленинграде. Летом 41-го мама осталась дома, а отец со мной и двухлетним братом поехал в отпуск к родным в Ульяновскую область. Здесь и застала нас война. Отец решил возвращаться домой, но прямые пассажирские поезда уже не ходили. В сторону Москвы и Ленинграда шли только воинские эшелоны. Мы ехали на перекладных, от одной станции к другой. Между Пензой и Рузоевкой нас обворовали. Мы остались без денег, продуктов и одежды. Добрались до Шлиссельбурга, где вскоре попали в оккупацию» [1, с. 233].

В первые месяцы войны более 160 тыс. ленинградских детей были эвакуированы в южные районы области. Там находились традиционные места отдыха, детские лагеря и дачи. Как правило, под размещение юных ленинградцев отводили сельские школы, а если их не хватало, то селили в избах-читальнях и в домах местных жителей. В первый же день массовой эвакуации, 29 июня, десятью эшелонами (семь с Московского вокзала, два — с Витебского, один — с Варшавского) отправили 15 192 ребенка. 13 июля 1941 г. вражеские самолеты обстреляли идущий в Ленинград детский эшелон вблизи станции Боровенка. Более всего известен эпизод на станции Лычково Ленинградской области, произошедший 18 июля 1941 г., который стал символом трагедии ленинградских детей, попавших под вражеские бомбы еще до начала блокады [2]. Станция подверглась налёту немецкой авиации. Одиночный бомбардировщик сбросил на Лычково около 25 бомб [3, л. 86].

Житель поселка Лычково И.Н.Тужилкин стал свидетелем тех трагических событий. В его заявлении в Новгородскую областную комиссию по учету ущерба и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о фактах бомбардировки поезда на станции Лычково указывалось: «В 1941 году, в августе месяце, был совершен налет фашистских самолетов в количестве 9 штук на железнодорожную станцию Лычково, на которой находилось несколько поездов с детьми, эвакуированными из Ленинграда. На имеющихся на станции поездах были отдельные признаки, т. е. красный крест. Несмотря на это, фашисты разбомбили эти поезда, и от бомбежки погибло эвакуированных детей около 350 человек. Самолеты были на очень низком расстоянии, на котором возможно различить, кто и что находится» [4, с. 302]. В свете отступления так и не было определено точное количество погибших, их имена и фамилии. Только 4 мая 2005 г. в селе Лычково был открыт мемориал «Детям, погибшим в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Еще до начала Великой Отечественной войны параллельно с разработкой захватнических планов в Берлине были подготовлены детальные инструкции по осуществлению долговременной оккупации России, ее

деиндустриализации, уничтожению крупных городов, сокращению численности населения [5]. Свои злодеяния на оккупированной территории Советского Союза гитлеровцы оправдывали не только условиями войны, боевых действий, сопротивлением нацистскому оккупационному режиму. Под это подводилась серьезная идеологическая и правовая база [6].

Преступления нацизма коснулись людей различного возраста и пола. Мирные граждане истреблялись в ходе карательных операций. Одной из обычных форм расправы было выжигание деревень. За годы войны в Ленинградской области было сожжено более трёх тысяч деревень. До 1941 г. население области составляло около 1,5 млн жителей, после ее окончания осталось всего 420 тыс. [7, с. 237]. Были полностью уничтожены жилые и хозяйственные постройки в Шолоховском, Никольском, Хутынском, Дубровском, Любецком и Котовицком сельсоветах [8, с. 58]. По данным на 1 июня 1942 г., за период оккупации Поддорского района было убито 227 мирных жителей [9, л. 7-8]. В деревне Жестяная Горка немецкий карательный отряд истребил свыше 2 тыс. мирных жителей [10]. Деревня Малые Павлицы была сожжена в феврале 1944 г. В деревне Подеста в феврале 1944 г. сожжены около 300 жителей [11, л. 52]. Г. Фишер, допрашиваемый на Новгородском процессе 1947 г., показал, что в январе 1944 г. по его приказу были сожжены деревни Замосовье, Боровичи, Булавино, Крючково, Старице и Червяково Порховского района. Подобных трагедий можно вспомнить в Ленинградской области много: Лобаново, Арбузово, Аненское и др. Даже спустя 75 лет список уничтоженных деревень уточняется, считают количество дворов, количество проживавших там людей.

В октябре 1942 г. в деревню Андрюково прибыл карательный отряд войск «СС» под командованием немецкого офицера Бура и приказал ее жителям переселиться в тыл немецких войск. Сельчане из своей деревни уезжать отказались, тогда карательный отряд учинил над ними зверскую расправу. Находившиеся на улице люди были загнаны в дома, которые нацисты поджигали. Пытавшихся спастись немцы расстреливали из автоматов. В результате жестокой расправы деревня была полностью сожжена, уничтожено 360 стариков, женщин и детей.

Савченкова Мария Степановна, свидетельница совершенных нацистами злодеяний в деревне Андрюково, показала на допросе следующее: «В октябре 1942 г. в Андрюково прибыл немецкий карательный отряд и предложил всем жителям переселиться в тыл немецких войск. Жители деревни Андрюково выполнить приказ карательного отряда отказались, тогда всех жителей деревни Андрюково поставили в строй и стали допрашивать, где партизаны. Не добившись положительного ответа, загнали население в дома и вместе с людьми сожгли». Всего в этой деревне немецко-фашистские бандиты истребили 360 человек [12, л. 69-71].

В каждом населенном пункте нацисты оставили жуткие следы преступлений против детства. А.Д.Дмитриева, проживавшая в деревне Глушнево Горского сельсовета, свидетельствовала: «15 января 1944 г, часов в 11 дня, в нашу деревню Глушнево приехал карательный отряд “СС”, который сразу же оцепил деревню... Спустя некоторое время, в дом ворвался немец с пистолетом в руке и начал стрелять по женщинам и детям. Я немного приподнялась, но тут же упала от слабости. На меня падали убитые и раненые женщины. В доме стоял ужасный крик и стон. Дети падали на колени перед немцем и со слезами на глазах умоляли его спасти жизнь. Немец не обращал никакого внимания на стоны детей, продолжая в упор расстреливать их. Расстреляв в доме Ивановой Марии Федоровны 10 человек взрослых, из которых мне известны: Федорова Мария 1911 года рождения, Федорова Александра 1914 года рождения и 7 человек детей: Тамара 4 лет, Соня 9 лет, Ваня 5 лет, Толя 6 месяцев, Коля 7 лет, Миша 5 лет, Ваня 3 лет, немец ушел в следующий дом» [12, л. 42-60]. В Ашевском районе Псковской области оккупантами было сожжено 136 стариков, женщин и детей [13, л. 2-2 об]. В деревне Сулово нацисты расстреляли 146 женщин и детей, сожгли 51 дом и всю заднюю постройку. В деревне Глушнево захватчики расстреляли и сожгли 103 человека, в том числе 53 ребенка [14, л. 38-39 об].

Местное население, в том числе школьники и подростки, уничтожалось под видом борьбы с партизанскими формированиями. Так, немецким отрядом в лесу были захвачены 15 учащихся ленинградских ремесленных училищ в возрасте 14—15 лет. Немцы якобы за связь с партизанами их замучили [15, л. 6]. В октябре 1941 г. были повешены Васильев Олег 14 лет и Кондратьев 16 лет за помощь партизанам [16, л. 64об].

Одно из чудовищных преступлений против детства, совершенных нацистскими оккупантами на территории Северо-Запада России — уничтожение воспитанников детских домов. Так, насильственно были угнаны в Эстонию воспитанники Лужского детского дома. Согласно свидетельствам работавшего в нем воспитателем Рысева (инициалы в документе не указаны — К.Е.), в декабре 1942 г. ночью пришли полицейские, отобрали 149 девочек и 22 мальчика, отвели в тюрьму. Через 11 дней их отправили в Эстонию, в лагерь военнопленных. Гоняли на работу наравне со взрослыми, били палками и плетью [16, л. 64 об].

Кузнецова Валентина Александровна в годы нацистской оккупации работала няней в Торковичском детском доме. О судьбе его воспитанников она сообщила на следствии по делу о сожжении немецкими захватчиками детского дома вместе с детьми в поселке Торковичи 5 февраля 1944 г.: «5 февраля 1944 г. в десять часов утра поселок Торковичи окружили немецкие войска, которые наподобие банды ворвались в поселок Торковичи и первым из всех зданий зажгли без всякого предупреждения детский дом, дети, находящиеся внутри дома, были разных возрастов, плохо одетые, те, которые были постарше, из дома выбежали, а маленькие дети сгорели внутри дома, около двадцати человек. Кроме этого в пути от пос. Торковичи до пос. Оредеж замерзли на дороге шестеро детей» [17, л. 115-116].

Нацисты издевались над школьниками, травили собаками, кололи штыками и кинжалами. Так, учительница Оредежской школы К.В.Подколзина в докладной записке, адресованной комиссии по выявлению фашистских зверств на территории Пантелеевского сельсовета отмечала, что «лично несколько раз наблюдала, как немцы, прохаживаясь по улицам Оредежа с собаками, натравливали их на проходящих детей. Собаки отводились только тогда, когда вступались взрослые» [18, л. 60]. В свидетельских показаниях она добавила, что «Весной 1943 года, идя из школы, я видела, как немец натравливал собаку на идущих из школы детей, дети с плачем бежали в сторону, а немец, увидев меня, стал умирять собаку и пошел дальше» [17, л. 151].

После захвата Ленинградской области, нацисты приступили к планомерному разорению и ограблению колхозов, предприятий и личного имущества рабочих, колхозников и служащих. Грабежам подвергались и дети. Так, 11-летний Шура Чернышев в деревне Кукуй был убит за то, что не отдавал свою игрушку [19, л. 8-9].

Еще одной стороной повседневной жизни детей в период нацистской оккупации стал голод. Отобрав у населения Северо-Запада все продовольствие, нацисты обрекали его на вымирание. Так, в деревне Рысино Городищенского сельсовета от голода умерло 10 человек, в колхозе «Новый путь» — свыше 20 [19, л. 8-9]. Тяжелая продовольственная ситуация сложилась и в городах. Так, в докладной записке о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории города Новгорода и Новгородского района отмечалось, что «население города никаких пайков не получает, столовая была одна, варили, пока были, овощи, а потом прекратили. Большая смертность была от голоду... Люди ели собак. То же самое и в деревне: населению ничего не выдают, торговли нет никакой, только что меняют на вещи. В городе был открыт с осени ларек, где торговали порчеными овощами, и магазин около мебельной фабрики, где продавали мебель, посуду старую и т. п., видимо, награбленную в домах, оставленных жителями. В деревнях население живет за счет того, что было с осени припрятано в землю. Но нередки случаи, что немцы разрывают ямы и вытаскивают все закопанное и забирают себе» [20, л. 34-36 об]. Подобная ситуация сложилась и в оккупированном Демянске. «Обобранные немцами, население питается травой и мхом. Особенно голодают жители Демянска. Лишенные пайка, измученные каторжной работой на немцев, население города вымирает целыми семьями» [21, л. 19-21]. Повседневность периода оккупации надолго отложилась в детской памяти. Так, В.И.Митрошкин, житель г. Луги, вспоминал: «Тетушке удалось достать немного картошки и две пачки толочка. Какое-то время мы варили из этого похлебку, но продукты скоро кончились, и достать что-либо стало очень трудно. Из города выходить не разрешалось. На колхозных полях еще оставались кое-какие овощи, они доставались тем, кто осмеливался нарушать приказ. Кто пошустрее — попрошайничали у немцев... Но если в 41-м году какую-то еду все же удавалось раздобыть, то в 42-м начался настоящий голод. Порой мы ничего не ели по несколько дней» [2, с. 213-214]. Е.И.Мишина (Гусева) отмечала: «К февралю у всех кончились припасы, начался голод. Умерло много народу, особенно среди тех, кто при немцах не работал. Умерли от голода наш папа, дед и дядя — папин брат. Мама осталась одна с четырьмя детьми. Я была самой старшей, остальным было десять, четыре и два года. С опухшими руками и ногами я таскала и пилила бревна, чтобы спасти своих. Немцы выдавали за работу скудный паек, но и унижений мы терпели предостаточно» [2, с. 235]. Об этом же писала и В.В.Тихомирова, жительница деревни Чауни Лужского района Ленинградской области: «С 30 мая мы прожили в лесу целый месяц. Спали на земле, над головами от дождя натянули клеенку. Ели что Бог пошлет — траву, павших лошадей. Варили на костре... Бомбежки и обстрелы не прекращались ни днем, ни ночью. Рядом с нами женщину убило осколком в живот — остался маленький ребенок... Есть было совершенно нечего. Я нашла кусок конской кишки. Мама промыла ее в болотной воде, сварили и съели» [2, с. 239].

В особенности свирепствовали фашисты при своем отступлении. За сопротивление проведению «новых» фашистских порядков, за невыход на работу по строительству дорог и оборонительных сооружений нацисты расстреливали семьи колхозников. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения нашли отражение в многочисленных документальных источниках. Одним из важнейших доказательств обвинения стали акты и сообщения чрезвычайных государственных комиссий по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, а также аналогичные акты районных и поселковых комиссий. Так, в акте Волховской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о систематическом и целенаправленном истреблении мирного населения Волховского района в период оккупации указывалось следующее. Когда Красная армия наступала на поселок Гостинополье, фашисты согнали в здание Волховской школы всех жителей поселка и соседней деревни Вельца, всего 600 чел., в том числе 230 детей. 18 декабря немецкие солдаты подожгли здание школы. Одновременно в этом же сельском совете в деревне Панево в доме гражданки Парасковьи Лобазовой гитлеровцы закрыли 70 женщин и детей, дом подожгли, но люди остались живыми только потому, что фашисты не успели завершить массовую казнь и бежали под натиском Красной армии. [22, л. 3-10 об].

В акте комиссии Морозовского поселкового совета о массовом уничтожении населения в результате артиллерийских обстрелов мирных объектов поселка им. Морозова Всеволожского района содержатся сведения о систематическом обстреле зданий, занятых рабочими, о разрушении свыше 10 больших кирпичных жилых домов, библиотеки, клуба, пекарни, школы и больницы. Нацисты систематически обстреливали места хождения рабочих, женщин и детей, баню, школу. В качестве объектов обстрела они в первую очередь выбирали жилые дома, больничный городок, здания столовой, магазин, клуб [23, л. 12]. В акте о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Кингисеппе и Кингисеппском районе Ленинградской области в период временной оккупации сообщается о преступлениях против мирного населения, в том числе и детства:

«30 января 1944 г., чтобы не быть угнанными в немецкое рабство, жители села Большое Руддилово Г.Г.Тарасов вместе с сестрой О.Г.Тарасовой, ее детьми Зоей и Зиной, детьми брата Зиной, Надей, Володией выехали на лошади из деревни, рассчитывая укрыться в лесу. В деревне Пиллово Тарасовых повстречали немецкие солдаты, остановили лошадь и всех находившихся в дровнях расстреляли из автоматов. Из акта медицинского осмотра трупов видно, что палачи стреляли детям в лицо» [24, л. 3-9].

Апофеозом нацистской репрессивной политики на оккупированных территориях стала система концентрационных лагерей. Существовали и лагеря, где преимущественно содержались женщины и дети. В частности, печально знаменит Вырицкий детский лагерь. 30 августа 1941 г. фашистские войска вошли в Вырицу — крупный поселок в Гатчинском районе Ленинградской области. Летом 1942 г. здесь на базе дома отдыха Ленинградской швейной фабрики им. Володарского был создан детский концлагерь. Нацисты не афишировали лагерь, он проходил по официальным документам как детский приют и просуществовал до конца 1943 г. В лагере нацисты собирали детскую донорскую кровь для солдат вермахта. Сюда со всей Ленинградской области свозились дети, в том числе и оставшиеся без родителей.

Повседневные побои, пытки, изнуряющая работа, недостаток пищи и медицинского обслуживания, расстрел за малейшее непослушание — все это стало неотъемлемой чертой повседневной жизни детей и подростков в Вырицком детском лагере. Питание в лагере не обеспечивало даже голодного существования. Три раза в день выдавали похлебку, заболтанную мукой, иногда с кусочком протухшей конины. Было принято сначала съедать жидкость — это было первое, потом густоту — второе, а на третье сосали маленький кусочек хлеба, как конфетку [25, л. 7-8]. Голод приводил к высокой заболеваемости и смертности среди узников.

В 1985 г. в поселке Вырица Гатчинского района Ленинградской области был установлен памятник «Детям Ленинградской земли, погибшим от рук немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны в 1941—1945». Проблема сохранения памяти о детях-жертвах нацизма актуальна и сегодня. Так, с инициативой создания мемориала жертвам среди мирного населения под Гатчиной выступил губернатор Ленинградской области А.Дрозденко. На заседании Президиума Российского исторического общества 4 февраля 2021 г. он отметил: «На территории Ленинградской области был очень страшный концлагерь, который показывает весь цинизм фашистов, которые говорили о том, что они культурная нация, что они несут какое-то благо на оккупированной территории. Этот лагерь находился под Гатчиной, и в нем находились дети. Это был детский лагерь. Дети находились там с одной целью: у них выкачивали кровь для фашистов, прежде всего для офицеров, спецвойск, карателей, которые воевали под Ленинградом» [26].

В лагере для рабочих на бывшем заводе им. Макса Гельца в Великих Луках дети 12 лет и старше работали наравне со взрослыми, но зарплату они получали меньшую, от 12 до 16 лет — 50% зарплаты взрослого, от 16 до 18 лет — 80%. Дети выполняли тяжелую работу: убрали помещения, разгружали уголь, носили воду, кололи дрова, возили вагонетки и т.п. [27, с. 421].

В период оккупации население Ленинградской области, включая детей и подростков, массово угонялось на принудительные работы в Германию. Их имущество нацисты грабили или сжигали. Массовый угон населения Северо-Запада России рассматривался оккупантами как важнейшее средство укрепления тыла своих войск под Ленинградом. Из Красногвардейска, Пушкина, Слуцка и других оккупированных городов Ленинградской области немцы вывезли до 60 тыс. мирных жителей [28, с. 107]. Насильственный угон сопровождался невиданной жестокостью и зверскими расправами. Известны случаи, когда сжигались целые деревни с жителями из-за отказа отправиться в Германию. Самое памятное место — деревня Большое Заречье, уничтоженное в октябре 1943 г. 30 октября 1943 г. населению деревни командование приказало приготовиться к отправке в Германию. Во избежание эвакуации 400 жителей ушло в лес. 5 ноября 1943 г. Заречье и оставшееся в нем население было сожжено карательным отрядом. А через три недели немцы организовали облаву на скрывающихся в лесу колхозников. Найденных зверски избивали, молодежь угоняли в рабство, стариков и детей убивали на месте [29, л. 30-30 об].

Люди любыми способами старались избежать отправки в Германию, несмотря на то, что всякое сопротивление жестоко подавлялось. Достаточно активно в Ленинградской области действовали партизанские отряды. Партизаны проводили операции по спасению детей, переводили их в безопасные места, в тыл [28, с. 239].

В период оккупации Северо-Запада России немецкие захватчики осуществляли режим кровавого террора, зверских расправ над населением, применяя пытки, истязания, насилие не только по отношению к взрослым, но и к подросткам и малолетним детям. Нацисты убивали их за помощь партизанам, за отказ от принудительных работ, от эвакуации в немецкий тыл, убивали без всяких причин и мотивов. Беспощадно расправляясь с мирным населением, угоняя тысячи людей в рабство в Германию, гитлеровцы ставили своей задачей уничтожить не только свободу нашего народа, но истребить его физически, уничтожить его культуру, науку. В «Памятке немецкого солдата», которой снабдили всех отправленных на Восточный фронт солдат и офицеров вермахта, говорилось: «Помни и выполняй: у тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского, не останавливаясь, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик» [27, с. 33]. Согласно уставу Нюрнбергского трибунала, ответственность за преступления нацизма против детства не имеет срока давности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20—59—00004 «Народ и власть: оккупанты, коллаборационисты и партизаны на пограничной территории Беларуси и северо-запада России в 1941—1944 гг.».

1. Иванова И.А. За блокадным кольцом. (Воспоминания). СПб., 2010. 640 с.
2. Глезеров С. Навстречу войне. Как детей из Ленинграда эвакуировали прямо под обстрелы врага [Электр. ресурс] // <https://spbvedomosti.ru/news/nasledie/navstrechu-voynе-kak-detey-iz-leningrada-evakuirovali-pryamo-pod-obstrely-vraga/> (дата обращения: 15.01.2021).
3. Государственный архив Новгородской области (далее — ГАНО). Ф. Р-1793. Оп. 1. Д. 18.
4. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Новгородская область: Сборник документов. М., 2020. 496 с.
5. Заставенко Г.Ф. О роли германского министерства восточных оккупированных областей // Немецко-фашистский оккупационный режим. М., 1965. С. 115-129.
6. Ковалев Б.Н., Кулик С.В. Гитлеровские преступления с признаками геноцида 1941—1944 гг. (на примере Чудовского района Ленинградской области) [Электр. ресурс] // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2020. № 7(32). URL: <https://www.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1681350> (дата обращения: 15.01.2021).
7. Ленинградская область в годы Великой Отечественной войны. Сборник архивных документов (1941—1944 гг.). СПб., 2015. 286 с.
8. «...И ничто не забыто». Документы и материалы о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов на Новгородской земле (1941—1944). Новгород, 1996. 189 с.
9. Государственный архив новейшей истории Новгородской области (далее — ГАНИНО). Ф. 260. Оп. 3. Д. 295.
10. Сообщение Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о разрушениях и злодеяниях, произведенных немецко-фашистскими захватчиками в городе Новгороде и в Новгородском районе Ленинградской области. М., 1944. 12 с.
11. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб). Ф. 942. Оп. 1. Д. 180.
12. Государственный архив Псковской области (далее — ГАПО). Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 10.
13. ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 112.
14. ГАПО. Ф. 5889. Оп. 2. Д. 4.
15. ГАНИНО. Ф. 176. Оп. 4. Д. 8.
16. Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге (далее — ЛОГАВ). Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 6а.
17. ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146.
18. ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145.
19. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-146 л. Оп. 5. Д. 72.
20. ГАНИНО. Ф. 135. Оп. 3. Д. 10.
21. ГАНИНО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 212.
22. ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61.
23. ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 78.
24. ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105.
25. ЦГА СПб. Ф. 9421. Оп. 1. Д. 84.
26. «Это свидетельство геноцида мирных жителей»: Александр Дрозденко о создании мемориала на месте детского концлагеря под Гатчиной [Электр. ресурс] // <https://online47.ru/2020/05/30/eto-svidetelstvo-genotsida-mirnykh-zhiteley-aleksandr-drozdhenko-o-sozdanii-memoriala-na-meste-detskogo-kontslagerya-pod-gatchinoy-118867>. (дата обращения: 05.02.2021).
27. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Псковская область: Сборник архивных документов. М., 2020. 624 с.
28. Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России, 1941—1944. М., 2004. 483 с.
29. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее — ЦГАИПД СПб). Ф. Р-992. Оп. 3. Д. 44.

References

1. Ivanova I.A. Za blokadnym kol'com. (Vospominaniya) [Behind the blockade ring. (Memories)]. St. Petersburg, 2010. 640 p.
2. Glezerov S. Navstrechу voynе. Kak detey iz Leningrada evakuirovali pryamo pod obstrely vrаgа [How children from Leningrad were evacuated under the fire of the enemy]. Available at: <https://spbvedomosti.ru/news/nasledie/navstrechu-voynе-kak-detey-iz-leningrada-evakuirovali-pryamo-pod-obstrely-vraga/> (accessed: 15.01.2021).
3. Gosudarstvennyy arkhiv Novgorodskoy oblasti (dalee — GANO) [State Archive of the Novgorod Region (GANO)]. F. 1793, Op. 1, D. 18.
4. Bez sroka давности: prestupleniya nacistov i ih posobnikov protiv mirmogo naseleniya na okkupirovannoy territorii RSFSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Novgorodskaya oblast': Sbornik dokumentov [No statute of limitations: crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population in the occupied territory of the RSFSR during the Great Patriotic War. Novgorod region: Collection of documents]. Moscow, 2020. 496 p.
5. Zastavenko G.F. O roli germanskogo ministerstva vostochnykh okkupirovannykh oblastey [On the role of the German Ministry of the Eastern occupied territories]. Nemecko-fashistskiy okkupacionnyy rezhim. Moscow, 1965. 388 p.
6. Kovalev B.N., Kulik S.V. Gitlerovskie prestupleniya s priznakami genocida 1941—1944 gg. (na primere Chudovskogo rajona Leningradskoy oblasti) [Hitlerite crimes bearing the hallmarks of genocide, 1941—1944 (as exemplified by the Chudovsky district of the Leningrad region)]. Memoirs of NovSU, 2020, no. 7(32). Available at: <https://www.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1681350> (accessed: 15.01.2021).
7. Leningradskaya oblast' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Sbornik arhivnykh dokumentov (1941—1944 gg.) [Leningrad region during the Great Patriotic War. Collection of archival documents (1941—1944)]. St. Petersburg, 2015. 286 p.
8. «...I nitchto ne zabyto». Dokumenty i materialy o zlodeyaniyakh nemecko-fashistskiykh okkupantov na Novgorodskoy zemle (1941—1944) [“...And nothing is forgotten”. Documents and materials about the atrocities of the German-fascist occupiers on the Novgorod land (1941—1944)]. Novgorod, 1996. 189 p.
9. Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Novgorodskoy oblasti (dalee — GANINO) [State Archive of Contemporary History of the Novgorod Region (GANINO)]. F. 260, Op. 3, D. 295.
10. Soobshchenie Chrezvychaynoy gosudarstvennoy komissii po ustanovleniyu i rassledovaniyu zlodeyaniy nemecko-fashistskiykh zahvatchikov o razrusheniyakh i zlodeyaniyakh, proizvedennykh truction and atrocities committed by the German-fascist invaders in the city of Novgorod and in the Novgorod district of the Leningrad Region]. Moscow, 1944. 12 p.
11. Central'nyy gosudarstvennyy arhiv Sankt-Peterburgа (dalee — CGA SPb) [The Central State Archive of St. Petersburg (CGA SPb)]. F. 942, Op. 1, D. 180.
12. Gosudarstvennyy arhiv Pskovskoy oblasti (dalee — GAPO) [State Archive of the Pskov Region (GAPO)]. F. P-1691. Op. 8. D. 10.
13. GAPO. F. P-903. Op. 3. D. 112.

14. GAPO. F. 5889. Op. 2. D. 4.
15. GANINO. F. 176. Op. 4. D. 8.
16. Leningradskiy oblastnoy gosudarstvennyy arhiv v g. Vyborge (dalee — LOGAV) [Leningrad Regional State Archive in Vyborg (GKU LOGAV)]. F. P-2022. Op. 1. D. 6a.
17. LOGAV. F. P-351. Op. 1. D. 146.
18. LOGAV. F. P-351. Op. 1. D. 145.
19. CGAIPD SPb. F. P-146 л. Op. 5. D. 72.
20. GANINO. F. 135. Op. 3. D. 10.
21. GANINO. F. 99. Op. 1. D. 212.
22. CGA SPb. F. P-9421. Op. 1. D. 61.
23. CGA SPb. F. P-9421. Op. 1. D. 78.
24. CGA SPb. F. P-9421. Op. 1. D. 105.
25. CGA SPb. F. 9421. Op. 1. D. 84.
26. "Eto svidetel'stvo genotsida mirnykh zhiteley": Aleksandr Drozdenko o sozdanii memoriala na meste detskogo kontslagerya pod Gatchinoy ["This is evidence of the genocide of civilians": Alexander Drozdenko on the creation of a memorial on the site of a children's concentration camp near Gatchina]. Available at: <https://online47.ru/2020/05/30/eto-svidetel'stvo-genotsida-mirnykh-zhiteley-aleksandr-drozdenko-o-sozdanii-memoriala-na-meste-detskogo-kontslagerya-pod-gatchinoy-118867> (accessed: 05.02.2021).
27. Bez sroka давности: prestupleniya nacistov i ih posobnikov protiv mirnogo naseleniya na okkupirovannoy territorii RSFSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Pskovskaya oblast': Sbornik arhivnykh dokumentov [No statute of limitations: crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population in the occupied territory of the RSFSR during the Great Patriotic War. Pskov region: Collection of archival documents]. Moscow, 2020. 624 p.
28. Kovalev B.N. Nacistiskaya okkupaciya i kollaboracionizm v Rossii, 1941—1944 [The Nazi Occupation and Collaboration in Russia, 1941—1944]. Moscow, 2004. 483 p.
29. Central'nyy gosudarstvennyy arhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga (dalee — CGAIPD SPb) [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg (CGAIPD SPb)]. F. P-992. Op. 3. D. 44.

Krasnozhenova E.E. Military childhood in the occupied territory of the north-west of Russia (1941—1944). Having occupied the territory of the North-West of Russia, the Nazis began to implement a criminal policy of genocide against the civilian population. The invaders' atrocities against children — infants, schoolchildren, and teenagers — were particularly cruel. The first victims among them appeared in July 1941, when German planes began to carry out airstrikes on railways and stations in the Leningrad region. Children and teenagers were exterminated in the course of punitive operations of the Nazis, destroyed under the guise of fighting with partisan formations, were subjected to looting, were involved in heavy forced labour, and were sent to concentration camps. The Vyritsky children's camp is infamous. During the occupation, the population of the North-West of Russia, including children, was massively driven to forced labour in Germany. Hunger was a terrible test. Cruelty to the population, including children, was provided in the main documents of the Wehrmacht, was a pre-planned criminal policy of the Nazi regime, responsibility for which has no statute of limitations.

Keywords: The Great Patriotic war, the North West, the occupation, the Nazis, crime, war childhood.

Сведения об авторе. Елена Евгеньевна Красноженова — д-р ист. н., профессор Санкт-Петербургского политехнического университета им. Петра Великого; ORCID: 0000-0003-1679-8590; eleena@inbox.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.12.2020. Принята к публикации 10.01.2021.

Ссылка на эту статью: Красноженова Е.Е. Военное детство на оккупированной территории Северо-Запада России (1941—1944 гг.). Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 2(35). С. 167-172. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.2(35).167-172

For citation: Krasnozhenova E.E. Military childhood in the occupied territory of the north-west of Russia (1941—1944). *Memoirs of NovSU*, 2021, no. 2(35), pp. 167-172. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.2(35).167-172